

Скелет убрал клинок и повернулся, отбросив меч на прилавок. Смахнув грязную тряпку, которую он держал в другой руке, он направился в глубь лавки. Он снова посмотрел на девушку с легким интересом. Несмотря на дорогую одежду - скорее всего, дворянскую - она не имела при себе ни оружия, ни артефактов, ничего, что могло бы свидетельствовать о ее снаряжении для входа в это подземелье.

«Скажи что-нибудь, отродье. Кто ты такая, черт возьми, и где остальная часть твоей группы?» потребовал он, голос был резким и грубым.

Девушка молчала и просто смотрела на скелета. Он не мог не заметить ее неподвижного взгляда. Словно он был диковинкой, мифическим существом, которое существовало только во снах, но теперь предстало перед ней.

Девушка и раньше видела скелеты. Например, тот, что стоял прямо за ее спиной. Но у этого скелета перед ней было одно существенное отличие. Это делало его уникальным по сравнению с другими скелетами, которых она видела в коридорах. Внутри черепа скелета горело изящное, но разноцветное пламя, купающееся в призрачном сиянии. Оба маленьких фиолетовых огонька сияли внутри черепа, паря прямо в центре его глазниц. Когда он говорил, пламя плясало, казалось, меняя размер и интенсивность в зависимости от его эмоций.

Скелет наклонился, положив костяные руки на бедра. Он пристально смотрел на девушку, искры в его глазах сгущались. «Скажи уже что-нибудь, соплячка», - повторил он гораздо более холодным тоном, чем прежде. Его огоньки слегка сжались, а костная структура вокруг глазниц истончилась, имитируя человеческий взгляд.

Через несколько мгновений, не увидев никакой реакции со стороны девушки, скелет откинулся назад. Его глаза снова расширились до нормального размера. Он скрестил руки, не сводя с нее взгляда. С минуту он наблюдал за ее реакцией, испытывая одновременно любопытство и нетерпение. Она продолжала смотреть на него ошарашенным взглядом.

Внезапно она подняла руку вверх. Она встала на цыпочки и потянулась к черепу скелета. Ее пальцы нацелились на маленькое милое пламя, которое горело в пустых глазницах. Однако огорченный скелет тут же отмахнулся от ее руки.

«Прекрати, соплячка», - равнодушно сказал он. «Просто скажи мне, кто ты такая. С тобой есть кто-нибудь еще?»

Девушка ничего не ответила и продолжала молчать. Она просто смотрела на скелета. Ей было любопытно. Крайне любопытно. Почему этот скелет был другим? Скелет даже мог издавать звуки ртом. Даже скелет, съеденный мохнатым существом, которого она видела раньше, не издавал никаких звуков.

Когда она снова протянула руку и попыталась дотронуться до черепа, он отбил ее руку. Это был не сильный удар - скорее легкое постукивание, - но его хватило, чтобы по странной девушке пробежала волна смеха. Она хихикнула, сделав еще несколько попыток дотронуться до черепа. Шмяк, шмяк, шмяк. Трижды он отбил ее руку. Она находила эту игру в «дотянись и отбей» весьма забавной.

«Хватит уже!» - закричал он, в последний раз отбивая руку девушки. Он не сильно ударил ее по руке, но, возможно, это было немного больно, учитывая, что у него не было мягкой человеческой плоти, а вместо рук были холодные твердые кости. Однако вскоре ему стало ясно, что девушке это нравится, судя по новому приступу раздражающего смеха.

Он рыкнул. Вот почему он ненавидел детей. «Ладно, малышка, меня зовут Пелл. А ты кто?» - спросил скелет. Он собирался сменить стратегию. Было очевидно, что девочке плевать на его угрожающий тон.

Разжав руки, он согнул их под углом, положив обе ладони на бедра. Он ждал ответа, но ответа не последовало - выражение ее лица по-прежнему было как лист чистого пергамента.

«Эй? Ты можешь меня понять? Скажи что-нибудь».

И снова девушка стояла неподвижно с пустым выражением лица.

«Твое имя, малышка. Как тебя зовут?» - спросил он, медленно выговаривая каждое слово.

«И-им-имя?»

Скелет наклонился вперед, руки по-прежнему лежали на бедрах. «Да. Твое имя. Какое. У тебя. Имя?»

«Имя!» - сказала она и начала прыгать вокруг. «Имя! Имя! Имя!»

Она начала выкрикивать это слово по нескольку раз, явно больше заинтересованная в том, чтобы произнести само слово, а не ответить на его вопрос.

Несуществующие брови Пелла нахмурились. Со вздохом покорности он ударил ладонью по черепу, в результате чего раздался тихий хруст. Вместо искателя приключений, наемника, чертового кролика, который мог случайно забрести в подземелье, он просто обязан был встретить девушку с сильно затуманенным разумом. Отлично. Просто. Замечательно.

Маленькая девочка ухмылялась, не переставая повторять вслух слово «имя». Она прыгала перед Пеллом, кружась и прыгая по кругу.

Прошло несколько минут, как он столкнулся с юным монстром в детском обличье. На вид ей было... восемь, может, девять лет. Может, десять? Он никогда не умел определять возраст детей. Он всегда избегал назойливых сопляков и не заботился о том, чтобы их развлекать. Насколько он знал, девочке могло быть и пять лет, и он сильно преувеличивал.

Наблюдая за тем, как девочка беззаботно прыгает и скачет вокруг, он заметил что-то странное в ее движениях. Они казались... скованными, неотработанными. Так же, как рыцарь-новичок обнаруживает истинный вес металлического меча по сравнению с деревянным. Вспомнилась классическая поговорка, которой пользовались рыцари: Деревянный клинок весит столько же, сколько надежда, но стальной клинок весит столько же, сколько мужество.

Что-то не понравилось ему в ее состоянии.

Она была одета в черную одежду, скорее всего, сшитую на заказ, что тоже показалось ему чертовски жутким и тревожным. Маленькая девочка из ниоткуда в мрачной черной одежде? Она была похожа на проклятого призрака, готового насильно отправить его душу в полет. Если бы он уже не был скелетом, живущим в постоянной темноте, его, наверное, хватил бы сердечный приступ. Но нет, дело было не в одежде.

На ее теле не было видимых ран. Лицо было в порядке, а на плечах и руках не было никаких пятен. Не похоже, чтобы она испытывала какую-то боль, не смотря на ее непрекращающееся раздражение - Имя! Имя! Имя!

Однако Пелл был старым человеком. Ну, не то, чтобы старым, но достаточно старым, чтобы ощутить на себе ползучее влияние и вечное проклятие, известное как старость. Он был среднего возраста - 44 года, - но на его плечи легли все тяготы тяжелой работы и стрессы. Формально ему было бы 48 лет, если бы он был жив. Конечно, те времена давно остались позади - новое скелетное тело и все такое. Нет нужды в мышцах и «управлении своим здоровьем». Однако эта маленькая девочка напомнила ему об этом - проблемы с движением конечностей, непривычность потери контроля над собственным телом. Он пожал плечами. Возможно, он слишком много думал об этом.

Маленькая девочка снова прошла перед ним, перепрыгивая и даже бегая кругами вокруг мистера Скелета, который с трудом поспевал за этим маленьким гремлином.

Что, черт возьми, происходит? подумал он, совершенно обескураженный ситуацией. Судя по всему, повреждение мозга, которое она получила, было очень серьезным. У нее не просто амнезия, а полная потеря памяти. Черт, да она даже говорить не умела! Возможно, она даже не понимала, что кричит.

Пелл знал, что такая потеря памяти возможна при достаточной травме головы. Однако скатиться до состояния детеныша, который даже не знает языка? Эта выходка была отвратительной и безвкусной. Кто бы ни подослал к нему этого ребенка, он, должно быть, просто издевался над ним. Возможно, кто-то проверяет меня, чтобы определить, представляю я угрозу или нет. Но, черт возьми, использовать ребенка в качестве приманки? Пелл насмешливо хмыкнул. Неважно.

Пелл встал и подошел к девочке. Она перестала играть и снова уставилась на него.

«Статус. Стааатус», - сказал Пелл, растягивая слово, чтобы она могла расслышать его произношение.

«С-с-стат-статис?» - спросила девочка, останавливаясь и повторяя за скелетом. «Ст-татис?»

«Нет, Статус. Статус.»

«С'татис? Тус? Тататис?»

«Нет. Не «Тататис». Я сказал: «Статус»».

«Татата? Стас? Ста-»

«Нет. Не стас, не татис, не тататис, не проклятый Тартарус!» - прорычал он, все больше возбуждаясь. «Статус. СТА-ТУС». Этот цикл продолжался еще несколько раз. Разочарование Пелла в это время только росло.

«Ста... тус?» - сказала она. Ее глаза расширились, когда перед ней что-то промелькнуло.

«Наконец-то», - сказал он, опустив плечи.

Тонкий голубой прозрачный интерфейс появился на свет и повис в воздухе перед ней. На его поверхности появились странные символы, которые позже она узнала как цифры и буквы. Странный экран, казалось, двигался в зависимости от ее взгляда, перемещаясь туда, куда смотрели ее глаза.

Взглянув на ребенка, Пелл увидел удивление и восхищение в ее глазах, когда она изучала экран статуса. Он вздохнул. «Хорошо. Это твой экран статуса. Как тебя зовут? И еще, остался ли кто-нибудь в живых в твоей группе? Есть имена?»

Она продолжала смотреть на экран; ее взгляд метался по экрану с интригой, но без понимания. Она то поднимала, то опускала взгляд на панель, ее глаза бешено метались из стороны в сторону. Через несколько мгновений взгляд девочки снова обратился к продавцу. Она моргнула. Затем наклонила голову.

«О, бл*ть... Я такой тупой», - пробормотал Пелл, осознание этого погрузилось в его череп. Конечно, это должно было произойти. Почему он ожидал чего-то другого?

Ей не хватало навыков общения. Она ни черта не понимала из того, что он говорил, и просто подражала звукам, которые слышала. А еще эта чертова соплячка не умела читать! Он сжал пальцы в кулак. Поначалу он думал, что сможет что-то у нее выведать. Но теперь стало ясно, что она не может этого сделать, о чем свидетельствовало тупое выражение ее лица.

Весь разговор ни к чему не привел. Пелл говорил так, словно мог вытянуть из нее хоть малейшую информацию. Но было совершенно очевидно, что девочка растерялась еще больше, чем он сам.

На девочке была тонко сшитая черно-фиолетовая мантия, одна сторона которой переходила в другую. Еще один маленький и тонкий пояс, расположенный по центру тела, скреплял ее платье. Дизайн одежды не был похож ни на что из того, что он знал. Но в этом не было ничего удивительного. Во всех королевствах было бесчисленное множество дворян с самыми разными вкусами в одежде - от простых и изысканных до пышных и эксцентричных.

Если она была дворянкой, то кто-то должен был научить ее читать с раннего возраста. Должно быть, ее мозг получил серьезную травму, раз она не может ни читать, ни говорить. Или, возможно, существовала какая-то магия, из-за которой исчезли ее воспоминания, или артефакт, или руна - возможно, даже проклятие.

«Что за черт...» пробормотал Пелл, обдумывая ситуацию. Разговор с девочкой, когда она не может его понять, не принесет никому пользы.

«Ладно. Если ты не можешь ни говорить, ни читать, ни даже писать - хотя зачем тебе понадобится писать здесь, ума не приложу, - то все равно есть шанс, что кто-нибудь из твоей группы придет и сможет со мной поговорить. Мне нужно только подождать. Если вы добрались сюда, значит, ваша группа должна быть хотя бы частично компетентна, - сказал он.

Пелл подошел, взял девочку за руку и повел ее в лавку. Он вел ее осторожно, стараясь не причинить вреда. Меньше всего ему хотелось ранить дворянку и стать разыскиваемым преступником.

Он поднял деревянную квадратную задвижку и провел девочку внутрь лавки. Он усадил ее на деревянный стул рядом со столом.

«Так, ты, - сказал Пелл, проводя пальцем от девочки к стулу, - садись на стул и сиди спокойно, никуда не двигайся. Поняла?»

Девочка подошла к стулу, на который указывал Пелл. Она коротко взглянула на него, а затем повернулась к нему лицом. Увидев, что он все еще указывает на нее, она протянула руку и сжала его палец в своей руке.

«Что? Эй! Отпусти!» закричал Пелл. Он отдернул руку от девочки и услышал небольшой щелкающий звук. Оглянувшись на палец, он заметил, что маленький греmlin только что украла его чертову косточку.

«Эй! Отдай мне мой палец!» Пелл схватил девочку за руку, отобрал палец и прикрепил его обратно с удовлетворительным щелчком.

Раздраженный и расстроенный, Пелл устремил проницательный взгляд на богато выглядящего ребенка. Черт, почему это обязательно должна быть чертова соплячка? Он мог бы поговорить с авантюристом, магом из ассоциации, оборванным деревенским жителем или даже грязным нищим. Но боги подсунули ему соплячку, чьи мозги разболтались сильнее, чем куриное яйцо во время пира основателей.

«Ну и ладно», - простонал Пелл.

Девочка опустилась на стул, когда Пелл прошел мимо нее и направился к шкафу в задней части магазина. Исчезнув на несколько мгновений, он вернулся, и на его черепе осела целая горка пыли. В его руке была большая и увесистая книга.

«Так, вот, читай», - сказал он, голос его сочился презрением. «Ну... скорее всего, ты не сможешь, но все равно. В ней есть маленькие симпатичные картинки. Дети ведь любят красивые книжки с картинками, верно?» спросил он с сарказмом.

Он положил книгу перед девочкой. Это был художественный роман под названием «Бандитский город: герой прибывает». Это был полноценный роман, но в нем было много иллюстраций на разных страницах. Это была книга о том, как герой приезжает в город, кишаций бандитами, и делает... ну, в общем, все, что делают герои. Серия состояла из пяти частей, и это была вторая книга. К сожалению, Пелл нигде не мог найти в продаже первую книгу, поэтому отказался от остальных.

Пелл подошел к прилавку и сел на табурет. Он посмотрел на маленькую, растерянную девочку. Она открыла книгу и стала разглядывать слова и картинки в ней. Книга была перевернута. Пелл вздохнул и повернулся, чтобы посмотреть в окно магазина. Он уставился на стену и задумался.

Пока я могу отвлекать ее, я буду сохранять рассудок. Ее группе потребуется не больше дня, чтобы обшарить этот этаж, если только они не разбили лагерь. Если они забрались так далеко, то ни один монстр на этом этаже не сможет причинить им вреда. Единственными монстрами на этом этаже были простые скелеты с мечами и медленно передвигающиеся зомби. Остается надеяться, что они не наткнутся на проклятую крысу... а если наткнутся...

<http://tl.rulate.ru/book/119431/4895378>